

Когда будильник прозвонил в третий раз Тан Юйхуэй, потянувшись, с усилием выключил его, протёр глаза и наконец сел в постели. Мягкий, ленивый солнечный свет косо падал сквозь окно на бледно-голубое одеяло. Тан Юйхуэй занимал лишь половину кровати. Он сел. Несколько мгновений он просидел в каком-то оцепенении, потом повернулся и уставился на пустоту рядом. Подумав, он неторопливо переполз на другую половину кровати. Там, сжав в руках чужое одеяло, он, глядя в никуда, застыл и вновь медленно закрыл глаза.

Дзинь-дзинь-дзинь... Внезапно раздавшийся в комнате звонок мобильного заставил Тан Юйхуэя резко распахнуть глаза. Не веря, что умудрился снова заснуть, он с усилием потёр веки и поспешно потянулся за телефоном.

— Алло...

На том конце провода на несколько секунд повисла тишина, а затем раздался низкий голос Кан Чжэ:

— Ещё не встал?

У Тан Юйхуэя необъяснимо перехватило дыхание. Он кашлянул и, стараясь, чтобы голос звучал как можно бодрее, ответил:

— Встал.

Наверное, ему почудилось, будто Кан Чжэ усмехнулся. Смешок был совсем коротким и потонул в помехах, так что Тан Юйхуэй решил, что ослышался. Но стоило ему собраться с мыслями, чтобы что-то сказать, как Кан Чжэ продолжил:

— Раз встал — приводи себя в порядок. Я скоро буду.

Тан Юйхуэй покорно протянул:

— Хорошо-о.

Кан Чжэ хмыкнул в ответ и после этого оба внезапно замолчали. У Тан Юйхуэя вспотели ладони. Он и без зеркала знал, что его лицо, должно быть, залилось краской. Он с досадой упрекнул себя: «Ну почему я веду себя, как влюблённый школьник? Если нечего сказать, так повесь трубку!»

С тех пор как он узнал от сяо Цзя, что Кан Чжэ приезжал в Чэнду, он словно заново влюбился. Каждый день походил на сюрреалистичный сон в багровых тонах. И так же, как в самый первый раз, его сердце необъяснимо замирало от беспричинной тревоги. Тан Юйхуэй уже собрался что-то сказать, но Кан Чжэ внезапно окликнул его по имени. Его и без того низкий, хриловатый голос, пройдя через двойное искажение сигнала, звучал совсем иначе, чем вживую:

— Тан Юйхуэй.

Оказалось, источником этого искажения были не мир и не обстоятельства, а сам Кан Чжэ — его частота сбилась с такта. Тан Юйхуэй опустил взгляд, тихо хмыкнул в ответ, а потом спросил:

— Что такое?

На этот раз смех был настоящим. Тихий, низкий, мимолётный смех Кан Чжэ. В нём словно звучала снисходительная нежность, которая необъяснимо заставила сердце Тан Юйхуэя пропустить удар, а затем забиться быстрее.

— Скоро увидимся, — сказал Кан Чжэ.

Ладони Тан Юйхуэя мгновенно потеплели. Он машинально выдохнул: «А-ах» и тут же растерянно добавил:

— Хорошо, я жду тебя...

На том конце провода Кан Чжэ отвёл телефон чуть в сторону и, не сдержав довольной улыбки, снова поднёс его к уху. Подражая сонной, медлительной интонации Тан Юйхуэя, он протянул:

— Хорошо-о...

Повесив трубку, Тан Юйхуэй минут пять оцепенело сидел на кровати. Затем, словно очнувшись, он резко распахнул глаза и с недоверием подумал: «Неужели Кан Чжэ только что... флиртовал со мной?»

Только что расправленное одеяло снова сбилось бесформенным комом, в который с головой зарылся человек. Тан Юйхуэй ещё пять минут бездумно дышал под одеялом углекислым газом, прежде чем ошалело выбрался наружу и с большой неохотой спустился с кровати.

Всё, что нужно было взять в Пекин он собрал ещё вчера вечером. Умывшись и позавтракав, Тан Юйхуэй понял, что времени предостаточно, и снова принялся за уборку.

Хозяина квартиры на этой неделе не было в Чэнду, но у них с Тан Юйхуэем всегда были хорошие отношения, и тот ему полностью доверял. Они заранее договорились, что Тан Юйхуэй может просто прибраться и уехать. Едва он закончил мыть пол в последний раз, как в дверь позвонили. Он торопливо отложил тряпку и выбежал в прихожую. Сделав глубокий вдох, он открыл дверь.

На пороге молча стоял Кан Чжэ. Он держал в руке пакет из уличной закусочной и смотрел прямо на Тан Юйхуэя. Он был в чёрной толстовке с капюшоном, его ноги были по-прежнему удивительно длинными — словно без всякой меры и справедливости. Сейчас, обутые в высокие сапоги, они выглядели ещё более стройными и эффектными. Почему-то сегодня Кан Чжэ показался Тан Юйхуэю особенно красивым. Он всегда осознавал его привлекательность, но думал, что давно выработал к ней иммунитет. Кто бы мог подумать, что даже спустя столько лет его сердце будет всё так же замирать от одного лишь взгляда на этого человека.

Кан Чжэ не спешил заходить. Он пристально смотрел на Тан Юйхуэя, и лишь спустя некоторое время его глаза чуть заметно улыгнулись.

— Не хочешь обнять своего парня?

Тан Юйхуэй застыл, а по спине пробежала сладкая дрожь. Опустив голову, он покорно сделал несколько шагов вперёд. Кан Чжэ вошёл и, как только дверь за ними закрылась, заключил Тан Юйхуэя в объятия. Прижавшись к груди Кан Чжэ, Тан Юйхуэй всегда ясно чувствовал, как она вибрирует от его голоса. В такие моменты он звучал ниже и глубже, чем обычно. Обнимая его, Кан Чжэ произнёс:

— Прошло всего несколько дней, а кажется, будто я не видел тебя целую вечность.

Эта трепетная вибрация истомой добралась до самого сердца. Тан Юйхуэй поджал губы, чувствуя, как его тело наливается жаром. Впрочем, он всегда был куда искреннее Кан Чжэ. Тан Юйхуэй медленно обвил руками его спину, прижался щекой к его куртке и очень тихо прошептал:

— Я очень скучал.

Смех Кан Чжэ сделал вибрацию в груди ещё отчётливее — она словно вошла в унисон с сердцебиением Тан Юйхуэя. Кан Чжэ немного отстранился, склонил голову и подарил Тан Юйхуэю долгий, тягучий поцелуй. Тан Юйхуэй сперва замер, а затем в его сердце родилась щемящая сладость. Кан Чжэ никогда прежде не целовал его так, словно тот был величайшим сокровищем. Когда они отстранились друг от друга, лицо Тан Юйхуэя пылало.

Он поднял голову и, глядя на Кан Чжэ сияющими глазами, вдруг отчаянно захотел поцеловать его в подбородок. Но Кан Чжэ не позволил этому случиться. Когда Тан Юйхуэй подался вперёд, он с улыбкой ущипнул его за щёку.

— Хватит целоваться, а то так и не уедем.

Тан Юйхуэй почувствовал себя немного обиженным. Он долго смотрел на Кан Чжэ и лишь спустя время не слишком охотно промычал в ответ, соглашаясь. Кан Чжэ отпустил его, на миг задумался, а затем снова наклонился и поцеловал его ещё раз.

Войдя в гостиную, Кан Чжэ увидел, что Тан Юйхуэй уже позавтракал, и, достав телефон, взглянул на время. После Кан Чжэ велел Тан Юйхуэю нести пакет с завтраком, а сам взвалил на спину его рюкзак и, подхватив чемодан, вышел за дверь.

Когда они вышли из лифта, впереди показалась лестница. Тан Юйхуэй почти ничего не нёс, поэтому ему стало неловко, и он потянулся к чемодану, но хватило одного взгляда Кан Чжэ, чтобы он смиренно отказался от этой затеи.

Только выйдя из подъезда, Тан Юйхуэй заметил: Кан Чжэ приехал на машине. Самолёт у него был в полдень, времени хватало. Это означало, что Кан Чжэ, должно быть, выехал из Кандина посреди ночи, ещё до рассвета, чтобы успеть сюда к этому часу.

— Чего застыл? — окликнул его Кан Чжэ, видя, что Тан Юйхуэй растерянно стоит на месте. — А, точно. Ты ведь, кажется, ни разу не ездил в моей машине?

Да что там не ездил — Тан Юйхуэй, кажется, этот иссиня-чёрный внедорожник и в глаза никогда не видел. Кан Чжэ плавно завёл машину и, что было для него редкостью, принялся объяснять:

— Я обычно не пользуюсь машиной. На мотоцикле удобнее, а на дальние расстояния лучше всего общественный транспорт: меньше устаёшь.

Тан Юйхуэй кивнул. Кан Чжэ одной рукой держался за руль, а другой потянулся к Тан Юйхуэю и на мгновение сжал его ладонь.

— Если хочешь спать — поспи немного, путь неблизкий. Если проголодался, выпей соевое молоко. Блинчик, наверное, уже остыл, так что оставь его.

Тан Юйхуэй помотал головой:

— Я не хочу спать и не особо голоден.

Но он всё же послушно взял стаканчик с молоком, глоток за глотком выпил всё. Дорога до аэропорта заняла чуть больше часа. Глядя из уютного тепла салона на проносящиеся мимо пейзажи, он впервые за всё время, проведённое рядом с Кан Чжэ, ощутил редкое чувство покоя и защищённости и, не в силах сопротивляться, закрыл глаза и заснул.

Времени до посадки оставалось не так уж много. Кан Чжэ проводил Тан Юйхуэя до самого входа в зону досмотра. Тан Юйхуэй, опустив голову, взял у него чемодан, а Кан Чжэ снял с плеча рюкзак и передал ему. Тан Юйхуэй молча стоял на месте, не решаясь шагнуть внутрь. Он не знал, что сказать. Зато Кан Чжэ усмехнулся:

— Кажется, я всё время тебя провожаю.

В то же мгновение мир перед глазами Тан Юйхуэя расплылся. Он с усилием сморгнул подступившую влагу, мысленно коря себя за слабость: «Почему, даже когда мы уже вместе, я готов расплакаться от одной подобной фразы?»

Кан Чжэ шагнул вперёд, легко, почти невесомо обнял Тан Юйхуэя за плечи и тут же отстранился. Уголки его глаз лукаво изогнулись в улыбке.

— Я не из тех, кто целуется на прощание в аэропорту. Думаю, и тебе это не по душе.

Тан Юйхуэй кивнул. Кан Чжэ взял его за руку и вложил ему в ладонь какой-то предмет. Тот был прохладным на ощупь. Тан Юйхуэй хотел было посмотреть, что это, но Кан Чжэ снова крепко сжал его пальцы и после долгой паузы произнёс:

— Так что... не забудь вернуться.

Когда Кан Чжэ отпустил его руку, Тан Юйхуэй опустил взгляд и разжал ладонь. Там лежал ключ. Этот ключ был ему хорошо знаком, потому что перед уходом он сам же положил его на тумбочку для обуви в прихожей. Это был ключ от квартиры, которую он снимал. Кан Чжэ посмотрел на него.

— Я её выкупил. Это просто символический жест. Когда вернёшься, замки мы, конечно же, сменим.

Тан Юйхуэй застыл, недоверчиво глядя на него. Кан Чжэ взъерошил ему волосы и улыбнулся:

— Что такое? Ты что, только сегодня узнал, что я не так уж и беден?

Тан Юйхуэй всё так же глупо стоял, широко раскрыв глаза, словно разучился говорить. Кан Чжэ вздохнул.

— Хотя, конечно, до доктора Тана мне далеко. Так что, доктор Тан, возвращайтесь и берите меня на содержание.

Словно очнувшись, Тан Юйхуэй резко бросился в объятия Кан Чжэ, обхватив его дрожащими руками. Кан Чжэ больше не обращал внимания на взгляды окружающих, но и не делал ничего большего.

Он медленно провёл рукой по спине Тан Юйхуэя и так же медленно отстранился. Словно тень от облака, застывшая под палящим солнцем, сошла с горного склона, оставив Тан Юйхуэя одного — под защитой тёплой, как ясный солнечный день нежности. Это тепло было окрашено в цвета самого Кан Чжэ — приглушённое, сдержанное, неяркое, но очень спокойное. Когда оно коснулось слуха Тан Юйхуэя, то прозвучало лишь парой простых слов:

— Не плачь. Иди.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12810/1130203>